

Документ в историческо-правном аспекте

Dokument w aspekcie historyczno-prawnym

Под документом понимается письменное заявление правового содержания, выражающее какое-нибудь правовое действие, составленное в требуемой форме. Средневековые документы (дипломы) составлялись на латинском языке на пергаменте (т. е. специально выделанной коже)¹. Начало документа на польской земле теряется в мраке прошлого². После формирования государства и принятия христианства наступило постепенное перехватывание разных элементов культуры. Начало документа в Польше является предметом научной дискуссии уже с конца XIX века. Среди полемики и дискуссий мы можем выделить сторонников мнения о очень ранней дате начала польского документа и развития организованных канцелярий и второе течение, полагающее, что это принятие было поздним. К сторонникам первого из упомянутых взглядов следует причислить Станислава Кшижановского³, Францишка Пекосинского⁴, а также Кароля Малечинского⁵. В свою очередь, к второму, „сдержанному” течению мы можем причислить Войцеха Кентшинского⁶, его сына Станислава Кентшинского⁷, Владыслава

¹ S. Płaza, *Historia prawa w Polsce na tle porównawczym*, ч. I: X-XVIII в., Kraków 2002, с. 93.

² J. Dobosz, *Dokument na ziemiach polskich w wiekach średnich*, [в:] *Ars scribendi. O sztuce pisania w średniowiecznej Polsce. Katalog wystawy*, Гнезно 2008, с. 27-36.

³ S. Krzyżanowski, *Początki dyplomatyki polskiej*, „Kwartalnik Historyczny” 6(1892), с. 781-820.

⁴ F. Piekosiński, *Najdawniejszy dokument polski*, „Wiadomości Numizmatyczno-Archeologiczne” 13(1902), кол. 493-502.

⁵ K. Maleczyński, *Studia nad dokumentem polskim*, Вроцлав 1971; тот же, *Zarys dyplomatyki polskiej wieków średnich*, Вроцлав 1951.

⁶ W. Kętrzyński, *Studia nad dokumentami XII-ego wieku*, „Rozprawy (Polskiej) Akademii Umiejętności, Wydział Historyczno-Filozoficzny” 26(1892), с. 201-320.

⁷ S. Kętrzyński, *Zarys nauki o dokumencie polskim wieków średnich*, изд. 2, Познань 2008.

Семковича⁸. Нашлись также исследователи, признающие, что обе стороны частично правы — взвешивая начало польского документа между вышеупомянутыми крайними гипотезами. Среди сторонников „среднего” решения можно упомянуть Марию Белинскую⁹ и корифея исследований вспомогательных наук истории — Юзефа Шиманского¹⁰. С большей признательностью следует принять резюме состояния исследований в работе п. з. *Старинная польская дипломатика* под редакцией Томаша Юрека¹¹.

Документ принадлежит к главным и самым многочисленным источникам познания права в обсуждаемый период¹². Как замечает Юзеф Добosz, на первый план выдвигается его прагматическая сторона, а сам документ составляется по известным и закрепляющимся на Западе канцелярским образцам и формам¹³. Несомненно, первой о записывании своих дел начала заботиться Церковь. Наступила эволюция от развитых и снабженных определенными формулами нотаций, записываемых в книгах к самостоятельному документу, записанному на отдельном пергаментовом листе. Развитие польского документа происходило под влиянием взятых из-за

⁸ W. Semkowicz, *Uwagi o początkach dokumentu polskiego*, „Kwartalnik Historyczny” 49(1935), с. 1-55.

⁹ M. Bielińska, *Kancelaria i dokumenty wielkopolskie XIII wieku*, Вроцлав 1967. Ср. *Dyplomatyka wieków średnich*, разр. K. Maleczyński, M. Bielińska, A. Gąsiorowski, Варшава 1971.

¹⁰ J. Szymański, *Nauki pomocnicze historii*, Варшава 2011.

¹¹ *Dyplomatyka staropolska*, ред. T. Jurek, Варшава 2015. В этом синтезе мы обнаруживаем особенно существенную для предпринятой темы исследований главу „Начала польского документа”, в которой Т. Юрек разработал: 1. Состояние дискуссии, 2. Вопрос о существовании документа в X-XI веке, 3. Документация имущественных дел Церкви, 4. Принятие документа с печатью и его причины, 5. Форма первых документов, 6. Значение документа в XII wieku. А также глава под заглавием „Развитие польского документа в XIII веке”, где читатель найдет: 1. Исторический фон, 2. Появление документов для светских получателей, 3. Формирование понятий о правовом ранге документа, 4. Доказательственная сила документа в судах, 5. Формирование канцелярий, 6. Перемены формы документа, 7. Функционирование церковного документа, 8. Функционирование княжеского документа, 9. Функционирование частного документа. 10. Резюме.

¹² Особого внимания заслуживает публикация: *Ars scribendi. O sztuce pisania w średniowiecznej Polsce*, Гнезно 2008. Читатель найдет там следующие статьи: R. Witkowski, *Warsztat pisarza w średniowiecznej Polsce*, с. 15-26; J. Dobosz, *Dokument na ziemiach polskich w wiekach średnich*, с. 27-36; R. Witkowski, *Średniowieczny rękopis - pomnik trwalszy niż w spiżu rytu*, с. 37-49; E. Skibiński, *Odczytywanie źródła historycznego (oratura i litteatura - między mitem a historią)*, с. 51-61.

¹³ J. Dobosz, *Dokument na ziemiach polskich w wiekach średnich*, [в:] *Ars scribendi. O sztuce pisania w średniowiecznej Polsce*, Гнезно 2008, с. 27; тот же, *Wprowadzenie*, [в:] S. Kętrzyński, *Zarys nauki o dokumencie polskim wieków średnich*, Познань 2008, с. v-xix.

рубежа моделей, главным образом из Немецкого Рейха и из папства¹⁴. В дальнейшем появился документ с печатью, дающий удостоверение правных действий. Именно в XII веке начинается их медленное введение в повсеместную практику, что наверно вызывает не только эволюцию их формы и структуры, но влечет за собой формирование начала института, называемого канцелярией, а в XIII веке его ускоренное развитие. Церковная канцелярия в области функции и организации по принципу не отличалась от светских канцелярий, они подлежали таким же процессам изменений, взаимодействуя между собой, в прошлом в светских канцеляриях многие функции поручали священникам¹⁵. Канцелярия определяется не только как институт, но и как группа людей. Углубляющееся областное разделение, а вместе с ним увеличение количества княжеских дворов, несомненно причинилось к тому, что значительно увеличилось количество потенциальных составителей документов. Наверно в XIII столетии сформировалось определенное количество канцелярий областных князей¹⁶.

Дипломатические исследования имеют уже долгую традицию. Дипломатика — одна из первых выделенных т. н. вспомогательных наук истории. Первоначально до XIX века ее сочетали с палеографией¹⁷. В последние годы развивается новое исследовательское течение, воспринимающее документы в контексте системы общественной коммуникации. Еще недавно большим интересом пользовались исследования канцелярий отдельных владетелей, церковных и городских канцелярий. Для развития дипломатики решительное значение имела перемена взгляда на дефиницию и функцию средневекового документа. Перестали относиться к дипломе только как к источнику информации о политических, экономических или общественных фактах. Она самая вместе со своими формальными чертами (формат, дукт, диктат) становится историческим фактом, который следует

¹⁴ T. Jurek, *Początki dokumentu polskiego*, [в:] *Dyplomatyka staropolska*, Варшава 2015, с. 64-87

¹⁵ S. Olczak, *Kancelaria*, [в:] *Encyklopedia Katolicka*, т. VIII, Люблин 2000, кол. 551.

¹⁶ См. S. Nawrocki, *Rozwój form kancelaryjnych*, Познань 1997; A. Gąsiorowski, *Staropolski dokument i kancelaria jako przedmiot badań historycznych*, [в:] *Nauki Pomocnicze Historii na IX Powszechnym Zjeździe Historyków Polskich w Toruniu*, ред. А. Tomczyk, Варшава-Лодзь 1976, с. 53-62.

¹⁷ J. Lelewel, *Nauki dające poznać źródła historyczne*, Вильнюс 1822. см. J. Szymański, *Sto lat przemian metodologicznych nauk pomocniczych historii w Polsce*, [в:] *Tradycje i perspektywy nauk pomocniczych historii w Polsce*, ред. М. Rokosz, Краков 1995, с. 35-47.

исследовать на широком фоне правовых, административных и культурных явлений¹⁸.

Документ в истории и архивистике

В истории принялась дефиниция Кароля Малечинского, по мнению которого документами являются все письма, которые могут служить доказанию, возникновению и исполнению правомочий, при этом имеющие, конечно, определенные, меняющиеся в зависимости от времени и места внешние формы¹⁹. Немного модифицированную форму дефиниции привел в своем произведении п. з. *Вспомогательные науки истории* Юзеф Шиманский. По мнению этого автора документом считается каждое письменное заявление, имеющее самостоятельное правовое и канцелярское существование, заявление, которое служило возникновению, доказанию и исполнению определенных правомочий и имеющее некоторые, определенные законом и культурой внутренние и внешние черты, меняющиеся

¹⁸ I. Pietrzyk, *Kancelaria i dokument Przemysłidów opawskich w XIV i początkach XV wieku*, Katowice 2008. См. K. Bobowski, *Dokumenty i kancelarie książęce na Pomorzu Zachodnim do końca XIII wieku na tle praktyki kancelaryjnej wszystkich świeckich i kościelnych ośrodków zarządzania i kultury*, Wrocław 1988; K. Skupieński, *Notarius a subcancellarius. Uwagi o hierarchii urzędników kancelaryjnych w Polsce dzielnicowej*, [B:] *Homines et societas. Czasy Piastów i Jagiellonów. Studia ofiarowane Antoniemu Gąsiorowskiemu w sześćdziesiątą piątą rocznicę urodzin*, ред. J. Bieniak и др., Poznań 1997; B. Trelińska, *Kancelaria i dokument książąt cieszyńskich 1290-1573*, Варшава-Лодзь 1983; T. Jurek, K. Skupieński, *Die polnische Diplomatie an der Schwelle zum 21. Jahrhundert. Eine Bilanz*. „Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Sigel- und Wappenkunde” 2006, Bd. 52; A. Adamska, „From Memory to Written Record” in the Periphery of Medieval Latinity: The Case of Poland in the Eleventh-Thirteenth Centuries, [B:] *Charters and the Use of the Written Word in Medieval Society*, ed. K. Heidecker, Turnhout 2000, c. 83-100; A. Adamska, *Arengi w dokumentach Władysława Łokietka. Formy i funkcje*, Краков 1999; B. Kürbis, *Metody źródłoznawcze wczoraj i dziś*, „Studia Źródłoznawcze” 24(1979), c. 83-96; K. Bobowski, *W sprawie metod badawczych średniowiecznej dyplomatyki śląskiej*, „Sobótka” 35(1980), № 3, c. 517-526; M. Bielska, *Kancelarie i dokumenty wielkopolskie XIII w.*, Варшава-Вроцлав 1967; S. Kuraś, *Przywileje prawa niemieckiego miast i wsi małopolskich XIV-XV wieku*, Варшава-Вроцлав 1971, c. 24; K. Mieszkowski, *Studia nad dokumentami katedry krakowskiej XIII w. Początki kancelarii biskupiej*, Wrocław-Варшава 1974, c. 93; J. Krzyżaniakowa, *Kancelaria królewska Władysława Jagiełły. Studium z dziejów kultury politycznej Polski w XV wieku*, ч. 1, Poznań 1972, c. 10; та же, *Kancelaria królewska Władysława Jagiełły jako ośrodek kultury historycznej*, „Studia Źródłoznawcze” 18(1973), c. 67-96; W. Korta, *Rola kulturalna średniowiecznej kancelarii*, [B:] *Studia z dziejów kultury i ideologii ofiarowane E. Maleczyńskiej*, Wrocław 1968, c. 63-78;

¹⁹ K. Maleczyński, *Stanowisko dokumentu w polskim prawie prywatnym i przewodzie sądowym do połowy XIII w.*, [B:] тот же, *Studia nad dokumentem polskim*, Wrocław 1971, c. 117.

в зависимости от времени и места его возникновения²⁰. Документы можно разделить на группы и виды, исходя из разных точек зрения и употребляя разные критерии и правила деления. Учитывая правовые положения, мы можем разделить документы на публичные и частные, распоряжающие и удостоверяющие. Виды документных источников зависят как от канцелярской формы, так и от дееспособности. Здесь мы можем выделить следующие виды: 1) дипломы или документы в строгом смысле, 2) письма и 3) акты. Считая критерием деления документов составивший их субъект, мы их опять разделяем на 1) публичные и 2) частные документы. В составлении документа участвуют всегда, по крайней мере, две стороны: составитель и получатель²¹. Сообщением документа мы называем ту его форму, в какой он доходит до нас в настоящее время. Формы сообщения могли быть разными и от этого зависели его доказательственные свойства. Здесь мы можем выделить: 1) оригиналы, 2) фальсификаты, 3) концепты, 4) копии и 5) т. н. повторяющие документы (*vidimus, insert*)²². Исторической наукой, которая занимается критическим исследованием документов, является дипломатика²³.

²⁰ J. Szymański, *Nauki pomocnicze historii. Wydanie nowe przejrane i zmienione*, Варшава 2002, с. 443.

²¹ *Dyplomatyka wieków średnich*, ред. К. Maleczyński, М. Bielińska, А. Gąsiorowski, Варшава 1971, с. 19 - 24.

²² Название дипломатики происходит от древнегреческого слова *diplōma*, из которого произошло латинское *diploma*, а оттуда польские *дипломы*. Оно обозначает: сложенный вдвое и служило определением паспортов, состоящих из двух соединенных между собой восковых табличек, выдаваемых римским сенатом императорским куриерам или служивым воинам. Для определения науки о документе этот термин был использован Жаном Мабийоном и приобрел полные права в историографии. Вслед за: J. Szymański, *Nauki pomocnicze historii...*, с. 447.

²³ Основная литература по дипломатике: М. Bielińska, *Kancelarie i dokumenty wielkopolskie XIII wieku*, Вроцлав-Варшава-Краков 1967; та же, *Kancelaria Władysława Łokietka w latach 1296-1299*, „*Studia Źródłoznawcze*” 6(1961), с. 21-80; та же, *Rozwój form kancelaryjnych w Polsce w okresie staropolskim. Stan badań i postulaty badawcze*, [В:] *Nauki pomocnicze historii na XI Powszechnym Zjeździe Historyków Polskich w Toruniu*, Варшава 1976, с. 19-53; А. Gąsiorowski, *O dokumencie sądowym w Polsce późnośredniowiecznej*, „*Czasopismo Prawno-Historyczne*” 21(1969), т. 1, с. 103-109; К. Jasiński, *Uwagi nad kancelarią Władysława Łokietka i Kazimierza Wielkiego*, „*Zapiski Towarzystwa Naukowego w Toruniu*” 19(1953), с. 57-101; А. Kamiński, *O kancelarii staropolskiej*, [В:] *Nauki pomocnicze historii na XI Powszechnym Zjeździe Historyków Polskich w Toruniu*, Варшава 1976, с. 62-73; S. Kętrzyński, *Do genezy kanclerstwa koronnego*, „*Kwartalnik Historyczny*” 42(1928), с. 713-760; тот же, *Formuła „ad relationem” w kancelarii polskiej (1393-1492)*, „*Przegląd Historyczny*” 18(1914), с. 39-50 и 146-171; W. Korta, *Rola kulturalna średniowiecznej kancelarii*, [В:] *Studia z dziejów kultury i ideologii ofiarowane E. Maleczyńskiej*, Вроцлав 1968, с. 63-78; J. Krzyżaniakowa, *Wprowadzenie formuły relacyjnej do polskiej kancelarii królewskiej*, [В:] *Europa - Słowiańszczyzna - Polska. Studia ku uczczeniu K. Tymienieckiego*, Познань 1970,

Польский архивный словарь определяет документ (*carta, charta, littera*) следующим образом: 1) удостоверенное письмо, составленное с сохранением принятых в данную эпоху и в данном месте внешних и внутренних форм, устанавливающее или учреждающее определенное правовое состояние или служащее исполнению правомочий; 2) запись, независимо от ее формы, являющаяся свидетельством какого-нибудь факта (фактов) и явлений объективной действительности или проявлений человеческой мысли²⁴. Следует также приблизить понятия акта и дипломы, как те, которые иногда употребляются наравне с понятием документа. В цитированном уже словаре акт (мн. ч. акты) это: 1) письмо, закрепляющее официальное действие, возникшее как его побочный продукт, самостоятельное в

c. 397-416; та же, *Kancelaria królewska Władysława Jagiełły. Studium z dziejów kultury politycznej Polski XV wieku*, т. 1, Poznań 1972; S. Krzyżanowski, *Dyplomy i kancelaria Przemysła II, Studium z dyplomatyki polskiej XIII wieku*, „Pamiętnik Akademii Umiejętności w Krakowie. Wydział Filologiczny i Historyczno-Filozoficzny” 8(1890), c. 122-192; G. Labuda, *Szkice historyczne XI wieku. Początki klasztoru benedyktynów w Tyńcu*, „Studia Źródłoznawcze” 35(1994), c. 23-64; M. Łodyński, *Falsyfikaty wśród dokumentów biskupstwa płockiego w XIII wieku*, „Rozprawy Akademii Umiejętności Wydział Historyczno-Filozoficzny” 59(1916), c. 148-191; тот же, *O interpolacjach w dokumentach biskupstwa płockiego*, [в:] *Studia historyczne wydane ku czci W. Zakrzewskiego*, Краков 1908, c. 299-315; K. Maleczyński, *Studia nad dyplomami i kancelarią Odonica i Laskonogiego 1202-1239*, Львов 1928; тот же, *Rozwój dokumentu polskiego od XI do XV w.*, [в:] тот же, *Studia nad dokumentem polskim*, Броцлав 1971, c. 242-276; тот же, *Wpływy obce na dokument polski w XII w.*, „Kwartalnik Historyczny” 64(1932), c. 1-35; S. Mikucki, *Badanie autentyczności dokumentów w praktyce monarszej i sądów polskich w wiekach średnich*, Краков 1934; K. Mieszkowski, *Studia nad dokumentami katedry krakowskiej XIII w. Początki kancelarii biskupiej*, Броцлав 1974; J. Mularczyk, *Dwór i rola świadków w dokumentach śląskich do końca XIII wieku*, Броцлав 1977; S. Płocha, *Najdawniejsze dzieje klasztoru cystersów w Mogilnie*, Броцлав 1969; F. Sikora, *Ze studiów nad średniowiecznymi kancelariami polskimi*, „Studia Historyczne” 16(1973), т. 1, c. 3-47; K. Skupieński, *Notariat publiczny w średniowiecznej Polsce*, Lublin 1997; тот же, *Notariusze i notariat w Polsce średniowiecznej*, [в:] *Kultura piśmienna średniowiecza*, c. 165-182; E. Suchodolska, *Kancelaria na Mazowszu w Latach 1248-1345*, Варшава 1972; I. Sułkowska-Kurasiowa, *Dokumenty królewskie za Andegawenów i pierwszych Jagiellonów 1370-1444*, Варшава 1977; та же, *Księgi polskiej kancelarii koronnej w drugiej połowie XV wieku*, „Studia Źródłoznawcze” 6(1961), c. 81-101; та же, *Księgi wpisów Metryki Koronnej (1447-1794) w Archiwum Głównym Akt Dawnych*, „Archeion” 44(1966), c. 73-91; A. Tomczak, *Kancelaria biskupów wrocławskich w okresie księgi wpisów (XV-XVII w.)*, Торунь 1964; W. Turoń, *Zarys dziejów kancelarii Henryka Probusa (1270-1290)*, „Sobótka” 19(1964), c. 219-226; A. Wolff, *Formuła relacji w kancelarii mazowieckiej*, „Archeion” 1(1927), c. 73-80; A. Lis, *Dokumenty Mistrza Wincentego. Zarys problematyki*, „Cistercium Mater Nostra” Год 2 (2/2008), (Бłogosławiony Wincenty Kadłubek. W 800-lecie sakry biskupiej), ред. тома: M. Starzyński, M. Zdanek, Краков 2008, c. 39-54; тот же, ред.: Бłogosławiony Wincenty Kadłubek. W 800-lecie sakry biskupiej, „Cistercium Mater Nostra”, *Tradycja - Historia - Kultura, Rocznik II/2/2008, redaktorzy tomu Marcin Starzyński, Maciej Zdanek, Kraków 2008, ss. 332*, „Nasza Przyszłość” *Studia z dziejów Kościoła i kultury katolickiej w Polsce*, 114(2010), c. 355-363.

²⁴ *Polski słownik archiwalny*, ред. W. Maciejewska, Варшава 1974, c. 27 - 28.

противоположность документу, приобретающее полное значение только в связи с другими актами, с которыми вместе составляет одно целое; 2) термин, иногда употребляющийся наравне с понятием документа²⁵. Тем временем диплома определяется как: 1. документ, придающий получателю определенное звание или правомочия, удостоверяющий квалификации получателя или полагающиеся ему правомочия, или присвоенные ему или полученные им отличия; 2. термин, употребляющийся также для означения документа на пергаменте²⁶.

„Ленчицкое прошение” как пример знания „Декрета” Грациана в Польше около 1180 года.

Содержание: Z. Kozłowska-Budkowa, *Repertorium polskich dokumentów doby piastowskiej*, т. 1, *do końca wieku XII*, Краков 2006 [Классические произведения польской историографии, № 3; Репринт издания из 1937 года], № 96, с. 98.

Оригинал: Санкт Петербург, Институт истории Академии наук, Коллекция Лихачева № 501/7.

Замечание: булла папы Александра III из 28 III 1181 г. (A. Gieysztor, *Nad statutem łączyckim 1180 r. Odnaleziony oryginał bulli Aleksandra III z 1181 r.*, [в:] *Księga pamiątkowa 150-lecia Archiwum Głównego Akt Dawnych w Warszawie*, ред. M. Stebelski, Варшава 1958, с. 206-207).

Примечания: Булла папы Александра III из 28 III 1181 года подтвердила документ Казимежа Справедливого из 1180 года, изданный в Ленчице (ленчицкое прошение). Съезд в Ленчице дождался богатой предметной литературы и разных оценок среди историков²⁷. Там были сделаны некоторые уступки в пользу Церкви: ограничены злоупотребления при исполнении права постоя и подводы, ограничена практика конфискации движимого имущества епископа после его смерти и гарантирована неприкосновенность недвижимого имущества епископа в период вакансии на престоле. Источниковой информацией на эту тему мы располагаем из буллы папы

²⁵ Там же, с. 14.

²⁶ Там же, с. 30.

²⁷ Литературу собирает: W. Baran-Kozłowski, *Kto wydał statut łączycki 1180 roku?*, RH 68(2002), с. 77 - 83; тот же, *Arcybiskup gnieźnieński Henryk Kietlicz (1199 - 1219). Działalność kościelna i polityczna*, Познань 2005, с. 70-75.

Александра III²⁸, соответствующего фрагмента из *Польской хроники* Викентия Кадлубка (IV 9)²⁹ и из вторичного по отношению к ним предания Яна Длугоша³⁰. Записанные постановления съезда были высланы в Рим в прошении об их утверждении, о чем говорит подтверждающая булла Александра III. Документ был записан дипломатическим шрифтом, курiallyными строчными буквами, а его формуляр соответствует тогдашним обычаям папской канцелярии³¹. Роман Гродецкий, учитывая повторения в произведении Викентия некоторых характерных выражений (*pergere potpatice, horrea pauperum, enervare caballos*) и общую для обоих текстов манеру уменьшительных слов (*negociolum, beneficiolum*) установил, что автором прошения был Викентий Кадлубек³². Этот взгляд вполне принял Адам Ветуляни, догадываясь, что разногласия в редакции между текстом буллы и *Польской хроникой* могут следовать из отсутствия подходящей юридической подготовки Кадлубка до 1180 года³³. Более простое решение предложил Александр Гейштор — Кадлубек знал текст буллы, а ее основание — прошение вышло из княжеского двора как литературно-дипломатическое произведение отечественной риторической школы³⁴. Однако невозможно однозначное отрицание редакции прошения Викентием Кадлубком³⁵. Зофия Козловска-Будкова, докладывая о дискуссии вокруг ленчицкого съезда, обсудила также перемены в сути дела, какие ввел Кадлубек в хронике при обсуждении содержания прошения³⁶. Не исключается, что целью перемен, введенных Викентием, была лучшая защита имущества Церкви и гарантия уменьшения тяжестей для жителей этих земель.

²⁸ A. Gieysztor, *Nad statutem łęczyckim 1180 r., odnaleziony oryginał bulli Aleksandra III z 1181 r.*, [в:] *Księga pamiątkowa 150-lecia Archiwum Głównego Akt Dawnych w Warszawie*, ред. М. Stebelski, Варшава 1958, с. 206-207.

²⁹ *Mistrza Wincentego zwanego Kadłubkiem Kronika Polska*, изд., комментарий и введение М. Plezia, [в:] *Monumenta Poloniae Historica*, серия II, т. 11, Краков 1994, с. 149.

³⁰ *Jana Długosza Roczniki czyli Kroniki sławnego Królestwa Polskiego*, кн. 5/6, с. 122-123.

³¹ *Kraków w chrześcijańskiej Europie X-XIII w.: katalog wystawy*, ред. Е. Firlet, Краков 2006, с. 452-453.

³² R. Grodecki, *Początek immunitetu w Polsce*, Львов 1930, с. 27.

³³ A. Vetulani, *Studia nad tekstem i znaczeniem statutu łęczyckiego z r. 1180*, [в:] *Studia nad historią prawa polskiego*, ред. О. Balzer, т. XIII, т. 3, Львов 1932, и отдельная копия, с. 4 и сл.

³⁴ A. Gieysztor, *Nad statutem łęczyckim 1180 r...*, с. 197.

³⁵ см. К. Оżóg, *Formacja intelektualna biskupów krakowskich w średniowieczu*, [в:] *Cracovia - Polonia - Europa. Studia z dziejów średniowiecza ofiarowane Jerzemu Wyrozumskiemu w sześćdziesiątą piątą rocznicę urodzin i czterdziestolecie pracy naukowej*, ред. К. Baczkowski и др., Краков 1995, с. 165.

³⁶ Z. Kozłowska-Budkowa, *Repertorium polskich dokumentów...*, № 96, с. 98 - 99.

Латинский текст: Булла папы Александра III из 28 марта 1181 года в Tusculum³⁷

Alexander episcopus seruus seruorum Dei, dilecto filio nobili uiro C. duci Polonie, salutem et apostolicam benedictionem. Ex par I te tue magnitudinis relatum est nobis, quod de consilio et assensu archiepiscopi et episcoporum Polonie et principum terre quasdam abusiones et solitas iniurias ab ecclesiis et personis ecclesiasticis amputasti, constituens, ne bona decedentium episcoporum ulterius confiscentur. Constitutum est etiam, ut si quispiam in res defuncti episcopi manum iniecerit uinc [uio anat] hematis teneatur, nec presumat ullus raptorum defuncto episcopo succedere, donec absolutionis beneficium assequatur, restitutis ablatis uel ablatorum congrua estimatione premissa. Consuetudinem autem que a terre principibus seruabatur, uidelicet ut quocumque pergerent pompaticae, inuadentes horrea pauperum euacuant, et si inter absentes aliquid negotioli quandoque contingeret impii satellites discurrerent raptos quoscumque caballos uel eneruant in cursu, uel omnino destruerent, de ecclesiasticorum et secularium uirorum consilio emendasti. Unde, quoniam constitutionem tuam, iustam pariter et honestam, auctoritate nostra postulasti confirmari, nos tuis iustis postulationibus annuentes, constitutionem prescriptam, sicut in scripto autentico super hoc facto habetur, auctoritate apostolica confirmamus et presentis scripti patrocinio communimus sub interminatione anathematis prohibentes, ne quis eam uiolare aliqua ratione presumat. Nulli ergo omnino hominum liceat hanc paginam nostre confirmationis infringere uel ei ausu temerario contraire. Si quis autem hoc attentare presumpserit, indignationem omnipotentis Dei et beatorum Petri et Pauli apostolorum eius se noverit incursurum. Datum Tusculani V Kalendas Aprilis³⁸.

Т. н. опатовский документ как пример знания Юстинианского кодекса в Польше около 1189 года.

Содержание:

Казимеж польский князь возвращает краковскому капитулу хропское ополе, которое получил с целью мелиорации, и заявляет,

³⁷ A. Gieysztor, *Nad statutem łączyckim 1180 r...*, с. 206-207.

³⁸ *Wybór źródeł do historii Polski średniowiecznej (do połowy XV wieku)*, т. I: *Spółeczeństwo i państwo polskie do połowy XIII wieku*, разр. G. Labuda, B. Miśkiewicz, Познань 1966, с. 184-185.

что даровал св. Вацлаву корчму на берегу и корыто просто из набожности, а не как вознаграждение.

Оригинал: Архив Митрополитского капитула в Кракове

Портрет: *Monumenta Poloniae Palaeographica*, изд. S. Krzyżanowski, Краков 1907, таб. XV.

Издание: *Дипломатический кодекс краковского кафедрального собора св. Вацлава*, изд. F. Piekosiński, ч. 1, Краков 1874, № 4, с. 8 - 9.

Замечания: Документ из 12 апреля 1189 года сохранился в подлиннике и повсеместно принимается как подлинный. Из распоряжения мы узнаем о возвращении Казимежем Справедливым *chropensum provincia* краковскому капитулу, по его желанию. Вместе с возвращением Хропов³⁹ князь предоставил каноникам корчму на берегу реки и речное корыто⁴⁰. Максимилиан Барух подверг сомнению то, что краковский капитул раньше добровольно отдал свое имущество, рискуя потерять его⁴¹. Согласно этому автору хропское имение было занято силой в результате прежних конфликтов на линии капитул-князь. В ответ на эти упреки Францишек Буюк признал, что нет улик, указывающих на скрытые намерения князя и, если руководиться звучанием документа, упомянутое имущество было передано Казимежу с целью улучшения его состояния и мелиорации⁴². Этот исследователь добавил, что документ был составлен для обеспечения переданного имущества.

Повсеместно считается, что появляющийся в тестации *Vincentius magister* - Мастер Викентий Кадлубек был диктатором документа⁴³. Гейнрих Цайсберг установил, что свидетели дипломы являются современниками совершенного правового действия, что подтверждает его подлинность⁴⁴.

³⁹ Хропы — деревня, расположенная в лодзинском воеводстве, в поддембицком повяте, община Поддембиче, в 1975 - 1998 годы эта деревня административно принадлежала серадзскому воеводству.

⁴⁰ Наверно речь идет о реке Добжинке — левом притоке Нера, проплывающем через Пабианице (около Хропов).

⁴¹ M. Baruch, Pabjanice, Rzgów i wsie okoliczne, *Пабианице 1930*, с. 27-29. см. S. Zajączkowski, *Opole chropskie. Przyczynek do genezy dawnych dóbr pabianickich kapituły krakowskiej*, „Rocznik Łódzki” 5(1962), с. 134 -145.

⁴² F. Bujak, *Studia nad osadnictwem Małopolski*, „Rozprawy Akademii Umiejętności Wydziału Historyczno-Filozoficznego” 47(1905), с. 227-228. Также копия Краков 1905. Ср. M. D. Kowalski, *Uposażenie krakowskiej kapituły w średniowieczu*, Краков 2000, с. 50-51.

⁴³ K. Maleczyński, *Zarys dyplomatyki polskiej wieków średnich*, Вроцлав 1951, с. 91, примечание 174.

⁴⁴ H. Zeissberg, *Vincentius Kadlubek, Bischof von Krakau (1208 - 1218; zm. 1223) und seine Chronik Polens*, „Archiv für Kunde österreichischer Geschichtsquellen”, 42, Wein 1869, с. 25-29.

Антони Малецкий подверг сомнению формальную, но не предметную подлинность документа, руководясь слишком покорной по отношению к капитулу стилизацией⁴⁵. Войчех Кентшинский оспаривал подлинность двух печатей⁴⁶ — от которых остались веревки из пунцового шелка — которую защищал, в свою очередь, Станислав Кшижановский⁴⁷. Шагая дальше, упомянутый уже Войчех Кентшинский, а вслед за ним Кароль Малечинский приняли, что опатовский документ написан лично Викентием Кадлубком, хотя замечено, что другие документы, диктат которых приписан Викентию, написаны другими руками⁴⁸. По причине сходства стиля документа с *Хроникой Кадлубка*, а также терминологии, взятой из римского права очередные исследователи пришли к выводам о редакции документа Викентием, м. др. Станислав Кентшинский⁴⁹, Роман Гродецкий⁵⁰ и Освальд Бальцер⁵¹. Последний принял, что Кадлубек тогда исполнял функцию нотариуса Казимежа II Справедливого⁵². Этот документ был подвергнут анализу также Зофией Козловской-Будковой в ее *Репертории польских документов пиастровского времени*⁵³. В последнее время Тадеуш Новаковский в своих исследованиях заметил, что автор опатовского документа ввел здесь понятие Церкви как „матери” и „сына”, которым здесь является князь Казимеж⁵⁴. Это ссыла на Евангелие св. Йоанна (19, 25-27), которое в описании Страстей Господних представляет стоящих у креста мать Иисуса и Йоанна. Документ из 1189 г. явно ссылается на эту сцену, а забота любимого ученика о матери навела мысль о заботе Казимежа об имуществе капитула. Кароль Малечинский обратил внимание также на выражение *nam sicut publica, sic res ecclesiastica iure utitur*

⁴⁵ A. Małecki, *W kwestii fałszowania dokumentów*, „Kwartalnik Historyczny” 18(1904), с. 471.

⁴⁶ W. Kętrzyński, *Studia nad dokumentami XII wieku*, „Rozprawy Akademii Umiejętności Wydziału Historyczno-Filozoficznego” 26(1891), с. 231.

⁴⁷ S. Krzyżanowski, *Początki dyplomatyki polskiej*, „Kwartalnik Historyczny” 6(1892), с. 25.

⁴⁸ K. Małeczynski, *Wpływy obce na dokument polski w XII wieku*, [в:] тот же, *Studia nad dokumentem polskim*, Вроцлав 1971.

⁴⁹ S. Kętrzyński, *Ze studiów nad Gerwazym z Tilbury*, „Rozprawy Akademii Umiejętności Wydziału Historyczno-Filozoficznego” 46(1903), с. 168.

⁵⁰ R. Grodecki, *Mistrz Wincenty Kadłubek, biskup krakowski (zarys biograficzny)*, „Rocznik Krakowski” 19(1923), с. 31.

⁵¹ O. Balzer, *Studium o Kadłubku*, ч. 1, [в:] тот же, *Pisma pośmiertne*, т. I, Львов 1934, с. 44.

⁵² Там же, с. 44 и сл.

⁵³ Z. Kozłowska-Budkowa, *Repertorium polskich dokumentów*, № 118, с. 114 - 150.

⁵⁴ T. Nowakowski, *Idee areng dokumentów książąt polskich do połowy XIII wieku*, Быдгощ 1999, с. 63.

pirillari, почерпнутый из римских *Digesta*, как несомненный след юридической эрудиции Кадлубка⁵⁵. Вышеупомянутый исследователь приблизил также несколько палеографских замечаний к документу Справедливого. Итак, опатовский документ написан документным почерком - четким и элегантным, отличающимся в основном характерными лигатурами *st*, *ct*. Обращает внимание буква *s*, которой верхняя палочка обыкновенно пущена свободно вниз, до пересечения с черенком и окончанием палочки флажком (*treillis*)⁵⁶. Малечинский пишет, что, *может быть, кстати было бы предположить на основании вывода о диктаторстве этого акта (диктатором был Кадлубек) и появлении в нем некоторых реминисценций леодийского, то есть, северно-французского почерка, что именно северный наш летописец был одновременно диктатором и ингрессатором опатовского документа из 1189 г. Во всяком случае, почерк этого акта странным образом соответствовал бы выраженному в последнее время в науке предположению об обучении мастера Викентия греческой литературе во Франции*⁵⁷.

Настоящий документ, составлен Казимежем II Справедливым в Опатове 12 апреля 1189 г. особенно важен для истории Опатова, так как в этом акте впервые появилось название этого города. Раньше Опатов был известен как Жмигрод, наверно по причине языческого культа Змея-дракона, защитника жителей от внешних захватчиков и бога плодородия, владетеля громов⁵⁸.

⁵⁵ K. Maleczyński, *Wpływy obce na dokument polski w XII wieku*, [в:] *tenże, Studia nad dokumentem polskim*, Вроцлав 1971, с. 107. Ср. F. Sikora, *O małopolskim dokumencie kościelnym w XIII wieku*, „*Studia Historyczne*” 19(1976), с. 174.

⁵⁶ K. Maleczyński, *Wpływy obce na dokument polski w XII wieku*, [в:] *тот же, Studia nad dokumentem polskim*, Вроцлав 1971, с. 101.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Жмигрод — прежнее название города Опатова, сегодня северная часть Опатова, с формой лессового мыса площадью в ок. 1 га, на высоком берегу реки Опатовки (раньше: Лукавы), в соседстве бернардинского монастыря (A. Buko, *Archeologia Polski wczesnośredniowiecznej. Odkrycia - hipotezy - interpretacje*. Варшава 2005, с. 123-128). Как заметил Яцек Банашкевич, за Лукавой и ее подмокиши излучинами спрятано прежнее поселенческое скопление Опатова, когда враг появляется со стороны сандомерской переправы; когда же он ударяет со стороны завихостского перехода, высокий опатовский холм на левом берегу, с востока вдоль реки защищенное мокрыми лугами, является трудной для сфорсирования точкой сопротивления (J. Banaszkiewicz, *Polskie dzieje bajeczne mistrza Wincentego Kadłubka*, Вроцлав 2002, с. 430. см. Cz. Deptuła, *Archaniol i smok: z zagadnień legendy miejsca i mitu początku w Polsce średniowiecznej*, Люблин 2003). Свидетельством самой древней фазы поселения в Жимгроде и его видоизменений являются главным образом осколки керамики позднего неолита и ранней бронзовой эпохи, а также остатки нескольких разрушенных объектов (ям?) (M. Florek, *Badania weryfikacyjno-rozpoznawcze na żmigrodzie w Opatowie i domniemanym grodzisku w Słupi Nadbrzeżnej*,

Список свидетелей документа Казимежа Справедливого отражает элиту сандомерского края. Тестация содержит имена 15 рыцарей, однако упорядоченных без прозрачного иерархического ключа, а кончается припиской *et aliorum quam plurimorum nobilium*, что подтверждает, что это был митинг⁵⁹. Собравшиеся сановники образовали княжеский совет, формально и действительно выражающий согласие на решения князя, хотя не все свидетели участвовали в принятии князем решений. Конечно, это не подвергает сомнению удостоверяющей функции списка свидетелей. Кажется, что целью съезда сановников было обсуждение текущей политики не только сандомерского и краковского краев, но и междубластных интересов и иностранной политики Казимежа Справедливого⁶⁰. Можно догадываться, что главной темой разговоров был планируемый поход князя на Русь⁶¹. Может быть, коллоквиум был как-то связан с тайной генезиса и роли опатовской коллегии и присутствием в этом городе какого-нибудь монашеского ордена⁶². Дискуссия об этой теме, словно снежный шар, катится в

[в:] A. Buko, Z. Świechowski (ред.) *Osadnictwo i architektura ziem polskich w dobie Zjazdu Gnieźnieńskiego*, Варшава 2000, с. 209-224).

⁵⁹ Об институте средневекового митинга писали: S. Zachorowski, *Colloquia w Polsce od w. XII do XIV*, [в:] тот же: *Studia z historii prawa kościelnego i polskiego*, Краков 1917, с. 54; R. Grodecki, *Instytucja wieców w Polsce piastowskiej*, „Sprawozdania z czynności i posiedzeń Akademii Umiejętności w Krakowie”, 1929, т. 35, т. 5, с. 23-26; F. Bujak, *O wiecach w Polsce do końca wieku XIII ze szczególnym uwzględnieniem Wielkopolski*, [в:] *Studia historyczne ku czci Stanisława Kutrzeby*, т. 1, Краков 1938, с. 45-80; S. Russocki, *Świadkowie czy decydenci?*, „Kwartalnik Historyczny”, 1978, т. 85, т. 3, с. 669-673; K. Bobowski, *W sprawie metod badawczych wczesnośredniowiecznej dyplomatyki polskiej*, „Sobótka”, 1980, т. 3, с. 517-526; J. Mularczyk, *Jeszcze o świadkach w dokumentach XIII wieku*, „Sobótka”, 1984, т. 1, с. 37-60. В последнее время: T. Giergiel, *Colloquia rycerstwa sandomierskiego. Od wieców dzielnicowych do zjazdu ziem polskich w Chęcinach w 1331 roku*, [в:] J. Muszyńska, J. Pielas (ред.), *Lokalne społeczności a konstytucje i uchwały sejmowe. Z dziejów parlamentaryzmu między Wisłą a Pilicą*, Кельце-Варшава 2008, с. 9-55.

⁶⁰ см. A. Marzec, *Kazimierz Sprawiedliwy*, [в:] S. Szczur, K. Ożóg (ред.) *Piastowie. Leksykon Biograficzny*, Краков 1999, с. 173-179; B. Włodarski, *Polityka ruska Leszka Białego*, Львов 1925; тот же, *Polska i Ruś 1194-1340*, Варшава 1966.

⁶¹ T. Manteuffel, *Rola cystersów w Polsce XII wieku*, „Przegląd Historyczny”, 1950, т. 41, с. 180-202; J. Szymański, *Kanonicy opatowscy w planach polityki ruskiej z przełomu XII i XIII wieku*, „Przegląd Historyczny”, 1965, т. 56, т. 3, с. 388-396; W. Caban, *Polityka północno-wschodnia Kazimierza Sprawiedliwego w latach 1177-1192*, „Rocznik Białostocki”, 1974, т. 12, с. 189-209; T. Dunin-Wąsowicz, *Kilka uwag w sprawie działalności misyjnej cystersów na Rusi w XII-XIII wieku*, [в:] S. K. Kuczyński (ред.), *Spółeczeństwo Polski średniowiecznej. Zbiór studiów*, т. 5, Варшава 1992, с. 161-173.

⁶² M. Starnawska, *Zakony w dziejach Opatowa*, [в:] *Konferencja Naukowa Związana z jubileuszem 800-lecia Kapituły Kolegiackiej w Opatowie*, 24 marca 2006, Опатов 2007, с. 75-86; A. Lis, *Jubileusz 800-lecia Kapituły Kolegiackiej w Opatowie (Konferencja naukowa, Opatów, 24 marca 2006 r.)*, „Zeszyty Sandomierskie”, 2006, № 22, с. 26-27; тот же, *Konferencja*

науке до наших дней и, набираясь скорости, обрастает как новыми толкованиями, аргументами и выводами, так и взглядами, уходящими от сути дела⁶³. В заключение позволим себе привести несколько замечаний Й. Добоша: *отсутствие замечания о коллегииате или о назначенных при ней канониках в 1189 г. указывает, что она была основана после этой даты. Может быть, в связи с работами над реформой опатовского канониката там пребывал тогда князь вместе с самыми близкими из окружающих. Первые опатовские каноники появились только в 1206 г., отсюда вывод, что коллегииата была учредена между 1189 и 1206 г. Так как Казимеж умер в 1194 г., он мог совершить реорганизацию канонической группы в Опатове только между апрелем 1189 г. и весной 1194. Так как в последнем году ум князя был занят походом против ятвягов, можем определить дату возникновения коллегииаты на 1189 — 1193 годы. После реформирования среды опатовских каноников и возвышении объекта до ранга коллегиального костела князь включил его в орбиту своей русской политики, определяя здесь (временное?) местонахождение будущей латинской епархии Руси*⁶⁴.

naukowa „Tajemnice Opatowa”, „Zeszyty Sandomierskie”, 2007, № 25, с. 85-86; M. Florek, *Zagadki średniowiecznej historii Opatowa*, „Zeszyty Sandomierskie”, 2007, № 25, с. 19-26.

63 см.: J. Zub, *Opatów. Kolegiata św. Marcina. Przewodnik po zabytkach sztuki*, № 2, Тарнобжег 1999, с. 4-5; Z. Świechowski, *Kościelec. Opatów*, [в:] *Pomniki architektury polskiej. Architektura romańska*, т. 1, Варшава 1954, (источниковые замечания) с. 35-44; тот же, *Architektura romańska w Polsce*, Варшава 2000, с. 182-184; тот же, *Architektura kolegiaty w Opatowie i jej geneza*, [в:] F. Kiryk (ред.), *Opatów. Materiały z sesji 700-lecia miasta*, Сандомеж 1985, с. 11-20; J. Gąssowski, T. Manteuffel, Z. Tomaszewski, *Sprawozdania z badań przeprowadzonych w okresie od 7 do 30 maja 1953 r. nad osadnictwem wczesnośredniowiecznym i architekturą romańską w Opatowie*, „Przegląd Historyczny”, 1954, т. 45, с. 691-721; A. Tomaszewski, J. Kuczyński, *Sprawozdanie z badań przeprowadzonych w okresie od 30 czerwca do 10 lipca 1964 r. nad architekturą romańską w Opatowie*, „Rocznik Muzeum Świętokrzyskiego”, 1966, т. 3, 105-126).

⁶⁴ J. Dobosz, *Działalność fundacyjna Kazimierza Sprawiedliwego*, Познань 1995, с. 101-102. В другом месте этот автор пишет: „Наверно весной 1189 года Казимеж вместе с супругой и самыми близкими из окружающих путешествовали по своей области, что не было связано с вовлечением в осуществляемую в то время русскую политику. Речь шла, скорее, о текущих делах, вероятно более связанных с действиями в пользу Церкви, а точнее, об опатовской коллегииате. Тут князь заметно укрепил местную каноническую среду и вернее всего строил планы преобразования ее в будущем в базу для основания римской епархии на Руси (все же здесь появляется какой-то контакт с русской политикой, но скорее долговременный, не немедленный). Это путешествие наверно не ограничивалось только самим Опатовом и церковными вопросами, но путь к дальнейшим выводам закрывает нам отсутствие источниковой информации” вслед за: J. Dobosz, *Kazimierz II Sprawiedliwy*, Познань 2011, с. 136-137.

Содержание документа из 1189 года:

In nomine sancte ac indiuidue trinitatis. Quoniam nonnulli sunt malignj benignorum interpretes. Ego dux polonie Kazimirvs omnibus significo non malignandj dolo. non alienandj animo. nos *chropensium* prouinciam suscepisse. Impium enim est ac miserabile maternis calamitatibus non commisereri filium. cum omnis omnino etiam carnalis fauor parentum inclinet. immo filijs pro materne negligentia jacture pena intemptatur. Proinde a multis retro neglecta. eiusdem prouincie dispendia. tutele officio suscipimus corrigenda. tutorio nos iure obstringentes. ut ecclesiastice pupillationis conditionem faciamus potiozem. deteriozem facere non possumus. Nam sicut res publica: sic res ecclesiastica iure utitur pupillarj. Nos enim eandem prouinciam quam emendandam suscepimus ad nutum predictj capitulj emendatam restituimus. Nec sit qui pro alicuius recompensationis respectu tabernam in ripa uel alueum beato Vencezlao nos estimet contulisse. Istorum enim donatio sine omni temporanee recompensationis respectu. a nostra deuotione simplex processit. Et ideo non tantum filios sed et quoslibet successores nostros anathematj pontificum subicj postulamus. qui aliquo pretextu *chropenses* uel iam dictam tabernam uel alueum a beato Vencezlao alienare temptauerint.

Datum in *Opatow* pridie idus aprilis, anno. M. C. LXXX. IX. Sub testimonio domine Helene eiusdem ducis uxore. Fulconis cracouiensis episcopi. Mrokote cancellarij. Miluanj abbatis de monte. Gedconis prepositj. Petrj subcancellarij. Vincentij magistri. Petrconis uilcouiz. Vizconis. Predzlaj erantoviz. Sauli. Gaulj zlaunicouiz. Voyteg dapiferi. Velizlaj ierosolimitanj. Visete. Vseborij. Vars filij mantine. Zmil cetechouiz. Zulizlaj bernartouiz. Vencezlaj zulizlauiz. Gualis zdeboriz. Martynj poznanouiz. et aliorum quam plurimorum nobilium.

Привилегия в Тени из 5 мая 1228 года.

Документ, составленный князем Владиславом III Лясконогим в Тени около Калиша 5 мая 1228 года имеет огромное значение для исследований истории права. Это одна из самых старинных привилегий, предоставленных князем магнатам краковского края. В силу договора в Тени на краковский престол вступил Владислав III Лясконогий. Историк Бенедикт Зентара определил обсуждаемую привилегию как первые *pacta conuenta* в

Польше⁶⁵. Следует отметить, что во время митинга князь предоставил две привилегии: отдельно для Церкви⁶⁶ и для малопольского рыцарства⁶⁷. В настоящем очерке мы займемся второй из упомянутых диплом. До сих пор исследователи занимались этими источниками преимущественно в дополнении к другим исследованиям, напр. иммунитета⁶⁸. Особого внимания заслуживает высказывание выдающегося медиевиста, Романа Гродецкого: „Впервые на нашей земле общество в своей борьбе за эмансипацию с абсолютной монархией получило здесь документальную гарантию своих прав, то есть определение границ власти монарха. Обращаю внимание, что общая клаузула: *ius suum cuilibet conservabo*, включает все общество во всех его слоях, так же, как и фрагменты о налогах и о судебной власти. Остальные же гарантии относятся к единственному тогда политически активному рыцарскому сословию в его обеих группах, *barones et alios nobiles*. Главной гарантией для этих баронов, т. е. духовных и светских сановников является обязательство, положительно ограничивающее власть князя, а именно то, что эти справедливые права, которыми князь будет руководиться в своем царствовании, будут зависеть от их совета, от *consilium* баронов, то есть, другими словами, только те законы будут иметь действительную силу, которые совет епископа и светских сановников будет считать *iura iusta* и *honestas*. Чего не одобрит *consilium* баронов, того князь не сможет выполнить. Значительна тоже клаузула, обеспечивающая это обязательство, т. е. о лишении функции того чиновника, который не хотел бы руководиться этим советом баронов”⁶⁹. В заключение следует установить, что значительность теневых гарантий для политической элиты проявлялась в том, что Владыслав обязывался править „по совету епископа и баронов”, делая собственные решения зависимыми от их согласия. Участвующие в

⁶⁵ B. Zientara, *Henryk Brodaty i jego czasy*, Варшава 2006, с. 293 и сл.; см. J. Bieniak, *Jak Wincenty rozumiał i przedstawiał urząd państwa polskiego*, [в:] *Onus Athlanteum. Studia nad Kroniką biskupa Wincentego*, ред. A. Dąbrówka, W. Wojtowicz, Варшава 2009, с. 39-46.

⁶⁶ *Kodeks dyplomatyczny katedry krakowskiej*, т. I, изд. F. Piekosiński, Краков 1874, № 20 и таблица. См. K. Maleczyński, *Studia nad dyplomami i kancelaryą Odonica i Laskonogiego* 1202-1239, Львов 1928, № 11, с. 241.

⁶⁷ *Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski (Codex diplomaticus Maioris Poloniae)*, т. I, Познань 1877, № 122, с. 110-111; K. Maleczyński, *Studia nad dyplomami...*, № 12, с. 242.

⁶⁸ J. Matuszewski, *Immunitet ekonomiczny w dobrach kościoła w Polsce do roku 1381*, Познань 1936, с. 183-189; Z. Kaczmarczyk, *Immunitet sądowy i jurysdykcja poimmunitetowa w dobrach kościoła w Polsce do końca XIV wieku*, Познань 1936, с. 93.

⁶⁹ R. Grodecki, *Dzieje wewnętrzne Polski XIII wieku*, [в:] *Polska piastowska*, Варшава 1969, с. 117-474, цит. с. 141-142.

княжеском совете (эвентуально институте митинга)⁷⁰ будут решать, которые законы правильны, а князь будет только их исполнителем⁷¹. Следует добавить, что obligation Ляскононого относилось не только к рыцарскому сословию, но к всем сословиям: „всех в их правах сохраняю”.

Содержание привилегии на латинском языке:

M. Wiszniewski, *Historia literatury polskiej*, т. II, Краков 1840, № I, с. 472. *Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski (Codex diplomaticus Maioris Poloniae)*, т. I, Познань 1877, № 122, с. 110-111.

Kodeks dyplomatyczny katedry krakowskiej, т. I, изд. F. Piekosiński, Краков 1874, № 19, с. 26-27.

Wybór źródeł do historii ustroju Polski, тетрадь I: *Epoka piastowska*, изд. S. Kutrzeba, Краков 1928, № 12, с. 19-20.

Ego Wladizlaus dux Polonie, Boleslaum filium fratris mei ducis Lestconis adopto in filium et in bonis meis omnibus mobilibus et immobilibus totaliter mihi heredem substituo, secundum quod iuravimus ego et pater eius, videlicet quod si quis nostrum habens prolem decederet, superstes prolem illam in propriam adoptaret et sibi totaliter substitueret in heredem, si propriam non haberet. Similiter econverso, et hoc cuiuslibet iure in integrum conservato. Et hoc iuro, quod ei nullo tempore immutabo. Terram vero que ad ipsum ex paterna successione devenit, in protectionem et tutelam suscipio, et contra omnem hominem toto posse meo defendam, tam per me quam per meos ut suos milites. Barones eius eciam et alios nobiles pure diligam et benigne confovebo, plebem et terram bona fide et pie, exclusis gravaminibus et exactionibus indebitis, regam (et) ius suum cuilibet conservabo. Iudicia iniusta penitus interdicto. Iura iusta et honesta secundum episcopi et baronum consilium tenebo et faciam ea firmiter ab aliis teneri; quod si quis violaverit, punietur; et si reiteraverit, dignitate quam habet privabitur. Ecclesiam vero in omnibus finibus illis constitutam, in eo quicquid obtentum ex antiqua consuetudine, vel libertate concessa a fratre meo duce Lestcone premortuo,

⁷⁰ O. Balzer, *Królestwo Polskie 1295-1370*, Краков 2005, с. 66 и сл.

⁷¹ См. T. Giergiel, *Colloquia rycerstwa sandomierskiego. Od wieców dzielnicowych do zjazdu ziem polskich w Chęcinach w 1331 roku*, [В:] *Lokalne społeczności a konstytucje i uchwały sejmowe. Z dziejów parlamentaryzmu między Wisłą a Pilicą*, ред. J. Muszyńska, J. Pielas, Кельце-Варшава 2008, с. 9-55; M. Światłowski, *Rozdrobnienie dzielnicowe w Polsce (XII-XIII w.)*, Краков 2015, с. 293-294.

illibatam conservare volo; salvo eo, si quid inspirante Domino pro remedio anime mee ampliare mihi placuerit in augendo.

Datum ab Incarnacione Domini anno M.CC.XXVIII in colloquio in Cena. Presentibus Vincencio Gnezdnensi archiepiscopo, Ywone Cracoviensi et Paulo Poznaniensi episcopis, abbate Tinciensi Liffrido, Radolfo cantore Cracoviensi et Ade (sic) preposito sancti Floriani et Iohanne archidiacono Zudomiriensi, Pakoslao Zudomiriensi et Marco Cracoviensi palatinis, Mstivione castellano Vizliciensi et aliis multis.

Список свидетелей документа:

Составитель: Владислав III Лясконогий, рожденный 1161/67, умер 3 ноября 1231 в Среде Силезской. Син Мешко III Старого и Евдоксии Изяславовны. Великопольский князь, царствовал в Кракове в 1202-1206 и 1228-1231 годы⁷².

Литература

Ars scribendi. O sztuce pisania w średniowiecznej Polsce, Гнезно 2008.

Balzer O., *Królestwo Polskie 1295-1370*, Краков 2005.

Dobosz J., *Dokument na ziemiach polskich w wiekach średnich*, [в:] *Ars scribendi.*

O sztuce pisania w średniowiecznej Polsce. Katalog wystawy, Гнезно 2008.

Dobosz J., *Działalność fundacyjna Kazimierza Sprawiedliwego*, Познань 1995.

Dyplomatyka staropolska, ред. Т. Jurek, Варшава 2015.

Dyplomatyka wieków średnich, разр. К. Maleczyński, М. Bielińska, А. Gąsiorowski, Варшава 1971.

Giergiel T., *Colloquia rycerstwa sandomierskiego. Od wieców dzielnicowych do zjazdu ziem polskich w Chęcinach w 1331 roku*, [в:] J. Muszyńska, J. Pielas (ред.), *Lokalne społeczności a konstytucje i uchwały sejmowe. Z dziejów parlamentaryzmu między Wisłą a Pilicą*, Кельце-Варшава 2008.

Gieysztor A., *Nad statutem łeczykim 1180 r., odnaleziony oryginał bulli Aleksandra III*

z 1181 r., [в:] *Księga pamiątkowa 150-lecia Archiwum Głównego Akt Dawnych w Warszawie*, ред. М. Stebelski, Варшава 1958.

Kętrzyński S., *Zarys nauki o dokumencie polskim wieków średnich*, изд. 2, Познань 2008.

⁷² М. Przybył, *Władysław Laskonogi*, Познань 2015, с. 188; S. Pelczar, *Władysław Odonic książę wielkopolski, wygnaniec i protektor kościoła (ok. 1193-1239)*, Краков 2013, с. 236 и сл.; A. Lis, *Najstarsze dokumenty opatowskie*, „Rocznik Lubelskiego Towarzystwa Genealogicznego” т. IV, 2012, с. 142.

- Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski (Codex diplomaticus Maioris Poloniae)*, t. I, Poznań 1877.
- Krzyżanowski S., *Początki dyplomatyki polskiej*, „Kwartalnik Historyczny” 6(1892).
- Lis A., *Dokumenty Mistrza Wincentego. Zarys problematyki*, „Cistercium Mater Nostra” Год 2 (2/2008), (Błogosławiony Wincenty Kadłubek. W 800-lecie sakry biskupiej), ред. тома: M. Starzyński, M. Zdanek, Краков 2008.
- Lis A., *Najstarsze dokumenty opatowskie*, „Rocznik Lubelskiego Towarzystwa Genealogicznego” t. IV, 2012.
- Maleczyński K., *Studia nad dokumentem polskim*, Вроцлав 1971.
- Maleczyński K., *Zarys dyplomatyki polskiej wieków średnich*, Вроцлав 1951.
- Mieszkowski K., *Studia nad dokumentami katedry krakowskiej XIII w. Początki kancelarii biskupiej*, Вроцлав 1974.
- Mistrza Wincentego zwanego Kadłubkiem Kronika Polska*, изд., комментарий и введение М. Плезя, [в:] *Monumenta Poloniae Historica*, серия II, т. 11, Краков 1994.
- Olczak S., *Kancelaria*, [в:] *Encyklopedia Katolicka*, т. VIII, Люблин 2000, кол. 551.
- Plaза S., *Historia prawa w Polsce na tle porównawczym*, ч. I: X-XVIII в., Kraków 2002.
- Polski słownik archiwalny*, ред. W. Maciejewska, Варшава 1974.
- Szymański J., *Nauki pomocnicze historii*, Варшава 2011.
- Vetulani A., *Studia nad tekstem i znaczeniem statutu łęczyckiego z r. 1180*, [в:] *Studia nad historią prawa polskiego*, ред. O. Balzer, т. XIII, т. 3, Львов 1932, и отдельная копия.
- Wybór źródeł do historii Polski średniowiecznej (do połowy XV wieku)*, т. I: *Spółczesność i państwo polskie do połowy XIII wieku*, разр. G. Labuda, B. Miśkiewicz, Poznań 1966.
- Zachorowski S., *Colloquia w Polsce od w. XII do XIV*, [в:] тот же: *Studia z historii prawa kościelnego i polskiego*, Краков 1917.
- Zientara B., *Henryk Brodaty i jego czasy*, Варшава 2006.

Streszczenie

Przez dokument rozumie się pisemne oświadczenie o treści prawnej, wyrażające jakąś czynność prawną, sporządzoną w wymaganej formie. Dokumenty średniowieczne (dyplomy) spisywano w języku łacińskim na pergaminie (tj. specjalnie wyprawionej skórze). Po uformowaniu się państwa i przyjęciu chrześcijaństwa nastąpiło stopniowe przejmowanie różnych elementów kultury. Jako pierwszy o zapisywanie swych spraw dbać zaczął Kościół. Nastąpiła ewolucja od rozbudowanych i opatrzonych pewnymi formułami notycji zapisywanych w księgach ku samodzielnemu dokumentowi spisanyemu

na osobnej karcie pergaminu. Rozwój dokumentu polskiego odbywał się pod wpływem wzorów czerpanych z zagranicy, głównie z Rzeszy Niemieckiej oraz papieżstwa. Następnie pojawił się dokument pieczętny dający uwierzytelnienie czynności prawnych. Właśnie w wieku XII rozpoczyna się ich powolne wprowadzenie do powszechnej praktyki, co zapewne powoduje nie tylko ewolucję ich formy i struktury, ale pociąga za sobą kształtowanie się początków instytucji zwanej kancelarią, a w stuleciu XIII jej szybszy rozwój. Kancelaria kościelna w zakresie funkcji i organizacji nie różniła się zasadniczo od kancelarii świeckich, podlegały one tym samym procesom przemian, wzajemnie na siebie oddziałując, w przeszłości w kancelariach świeckich wiele urzędów powierzano duchownym.

SŁOWA KLUCZOWE: dokument, początki kancelarii, recepcja prawa, synod łączący, przywilej w Cieni

Autor

dr Artur Lis, doktor nauk prawnych oraz doktor historii, adiunkt w Katedrze Historii Prawa Wydziału Zamiejscowego Prawa i Nauk o Społeczeństwie KUL w Stalowej Woli. Redaktor naczelny „Przeglądu Prawno-Ekonomicznego”.